

**Вступительная контрольная работа для обучающихся,
рекомендованных к зачислению на выездную образовательную смену
филолого-искусствоведческого направления
ГООУ «Центр поддержки одаренных детей «Стратегия»**

1. В самом начале вступительной контрольной работы должны быть указаны:
 - фамилия, имя и отчество, школа и класс учащегося;
 - название предмета, по которому пишется вступительная контрольная работа.

2. Вступительная контрольная работа может быть оформлена в текстовом редакторе MS Word, написана от руки разборчивым подчерком и отсканирована либо сфотографирована (файл(ы) формата JPG, JPEG или PDF). Работа должна быть хорошо читаема, чтобы преподаватель при распечатке смог ее проверить.

3. Задания вступительной контрольной работы перепечатывать или переписывать на бланк ответов не нужно. Нужно указать номер задачи и представить развернутое решение и ответ. Если задания даны в тестовой форме, то необходимо указать номер задания и правильный вариант или варианты решения.

Выполнение входной контрольной работы является обязательным условием для участия в образовательной смене! Тексты контрольных работ приведены в отдельных файлах, доступных для скачивания на сайте Центра «Стратегия» в разделе <http://cpod.strategy48.ru/?q=node/64>.

ЛИТЕРАТУРА 8-11 КЛАССЫ

Задание:

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Марина Москвина

Кузнечик

(из книги «Моя собака любит джаз»)

Лёне Тишкову

- Погода сегодня - молодец, - сказала мама, - не прогуляться ли нам всем вместе?

- Ой, - ответил папа. Он лежал на диване и внимательно разглядывал жучка на стене. - Так прилежался, - говорит, - лежу и мечтаю, что я на пляже - пью кофе, заедая восточными сладостями.

У меня папа огромный любитель побездельничать. Даже кормить рыбок для него непосильное бремя. Мама говорит: «Единственное, что моему мужу можно поручить, - это поймать бабочку».

Целыми днями папа лежал на кровати и смотрел телевизор.

- Учись, сынок, - говорил он мне. - Выучишься как следует, будешь жить так же, как и я.

Но всё-таки мы уговорили его пойти погулять. С условием, что зайдём в ГУМ - узнаем, нет ли там телевизоров с дистанционным управлением. Это давнишняя папина мечта, а то, хочешь не хочешь, приходится иногда вставать с кровати переключать телевизор.

Идём - мама с папой жуют печеньице, глазают по сторонам, ветер, солнце, небо, облака... Я у них спрашиваю:

- Кто каким бы хотел быть пальцем?

- Я, - ответила мама, - мизинцем.

- А я безымянным, - сказал папа.

Вот такие вели разговоры.

В ГУМе папа отправился в «Телевизоры», мама - в галантерею, разбрелись кто куда: я еле отыскал папу в конце третьей линии на первом этаже. Он ел мороженое и с большим любопытством разглядывал объявление:

«Кто хочет знать, кем он был в прошлой жизни?»

В уголке стоял компьютер, а около него сидела маленькая толстая тётя с фиолетовыми волосами, очень серьёзная.

- Я хочу знать, кем я был в прошлой жизни, - сказал папа.

- Год рождения? - спросила тётя. - Месяц, число и час?

Папа всё сказал. Он только час никак не мог вспомнить.

- Кажется, было утро, - говорит папа. - Хотя постойте! Когда я родился, мне мама рассказывала, по радио звучали кремлёвские куранты и грянул гимн Советского Союза!

- Двенадцать часов ночи, - кивнула тётя.

Эту информацию она вложила в компьютер, и через десять минут пришёл ответ:

«Великий писатель девятнадцатого века, гений мировой культуры, общественный деятель, философ, педагог, автор романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Севастопольских рассказов»...

- Вы что, шутите? - прошептал папа и вытер о пальто вспотевшие ладони.

- Компьютеры не шутят, - отозвалась тётя.

- Выходит, по-вашему... - пробормотал папа, - я в прошлой жизни... был... Лев Толстой???

- Видимо, да, - серьёзно ответила тётя. - Наш компьютер высчитывает сто процентов из ста.

- Нет, вы вообще отдаёте себе отчёт? - проговорил папа в неопишемом волнении.

Та только руками развела.

Папа вышел из ГУМа огромными шагами, с остекленевшим взглядом, он мчался, как призрак, без руля и без ветрил.

- Что это с ним? - испуганно спросила мама, выныривая из галантереи.

- Он в прошлой жизни был Лев Толстой, - ответил я на бегу.

- Ха-ха-ха! - засмеялась мама.

Папа остановился.

- Ты смеёшься, - сказал он. - А это серьёзное дело.

- Я всегда смеюсь, - радостно откликнулась мама. - Потому что когда я не смеюсь, я плачу! Миша, Миша, - спросила она, - а я кем была?

- Я не знаю, - ответил папа. - Понимаешь, меня в первую очередь всегда интересую я. А до других мне и дела нету.

- Всё, мы погибли, - сказала мама.

А папа сказал:

- У меня такой сумбур в голове. Я должен это осмыслить.

Ночью папа лежал неподвижно, как затонувший корабль, но шум папиных мыслей не давал нам уснуть. Время от времени он вставал, включал свет в ванной комнате и смотрел на себя в зеркало со смесью страха, восхищения и изумления. Утром он спросил у меня:

- Андрей, ты знаешь, что такое «пуританин»?

- Нет, - сказал я. - Я знаю, что такое «жилет» и «пипетка».

- Ты тонешь во мраке невежества, - заметил папа. - Что ты будешь делать, когда вырастешь?

- Я буду делать очки чёрные от солнца, - ответил я и засвистел.

- «Нет» - глупостям! - высокопарно произнёс папа. - «Да» - благоразумному времяпрепровождению!

И стал заставлять меня решать задачу: сколько процентов воды содержится в одном килограмме человека. Он из меня кровь пил, как вампир. Голова моя трещала от знаний. Хорошо, у меня такая мозговая система - всё выветривается, ничего не остаётся.

- Хватит тратить жизнь, - кричал папа, - на что-то малосущественное! Праздный человек - будущий преступник!

И дал мне работу - ломать ящик. Сначала я расчленил его на доски, потом вытащил гвозди, потом я их выпрямлял, потом всё выбросил.

Папа был страшно доволен.

Куда только подевалась его милая привычка сесть в уголок и делать вид, что его не существует? Папа надел красную водолазку, которую он носил до женитьбы, шорты, носки и храбро в таком виде расхаживал по квартире, донимая нас разговорами о том, почему все считают себя вправе ущемлять свободу его личности.

Раньше он задавал нам с мамой вопросы типа:

- А снег во дворе растаял?

- Листья падают? Шуршат под ногами?

- Грачи прилетели?

Теперь он с головой ушёл в проблемы государственного устройства, народного образования и политической жизни страны. Он всё время маячил перед глазами и на чём свет стоит ругал современное общество, где нет места простому человеческому счастью.

Мама говорила:

- Миша, ты наживёшь себе неприятности.

А папа:

- НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

И завёл себе дневник: «Правила Жизни».

«Вот я смотрю на собаку, - писал он в своём дневнике, - и удивляюсь, как это природа устроила мудро - волосистой покров».

Раньше он ел что попало, не привередничал, радовался каждому приёму пищи, теперь же - как сядет за стол, так давай крутить носом.

- Что вы мне мясо даёте? - ворчал он. - Кто это? Чистое или нечистое животное? Чистое - это то, у кого копыто раздвоено, и оно жуёт жвачку. Например, жирафы и горные козлы. А нечистые - верблюды, зайцы и тушканчики!

Он прекратил убивать тараканов, клопов и комаров. Комары всю кровь из него высосали, а папа смотрит на них с любовью, а ночью чешется и вскрикивает сквозь сон: «Не убий!»

Он без конца навещал соседей - плотнику Павлу Ивановичу и пенсионерке бабе Хасе, спрашивал, сколько они получают и чем питаются. Никто его не просил - по велению сердца папа раздал бабы-Хасиным внукам все свои вещи. А Павлу Ивановичу - тот сверх всякой меры употреблял спиртные напитки - взял и подарил мамин неприкосновенный запас: банку растворимого бразильского кофе.

- Какая глыба, а? - отзывался о нём Павел Иванович. - Какой матёрый человечик!!!

Я злился, конечно, ругался, но что было делать? Не убивать же родного папу! Тем более что он засел писать роман, который в своё время начал и почему-то бросил на середине Лев Толстой: «ВСЁ о духовном развитии человека».

Папа работал над этим романом не разгибая спины много дней и ночей, отрастил усы, бороду, грозные нависшие брови, морщил лоб, ширил нос и такой давал взгляд пронзительный, что мы с мамой старались как можно реже попадаться ему на глаза.

Папа плакал, когда относил его в издательство.

- Я вложил в него всё, что у меня есть, - говорил он. - Все чувства и весь интеллект.

- Ты - это встреча с прекрасным, - отвечала мама.

Но у моего папы было такое подозрение, что мама хочет одного: получить кучу денег за его роман. Поэтому он тайно от мамы написал завещание, где попросил, чтобы после его смерти произведения его ни в коем случае не стали моей или маминой собственностью, а были безвозмездно переданы народу.

Сколько с ним было забот и хлопот, сколько ужасов и препятствий. К тому же он стал дико не любить соглашаться. Хлебом не корми, только дай поперечить.

- Всю ночь лил дождь, - говорит мама.

- А мне казалось, - отвечал папа, - что всю ночь светило солнце.

- Да, я теперь не такой безмятежный, как раньше, - заявлял он. - Пашу, кошу, пишу, тружусь в поте лица. Все требуют: государство, народ...

И вдруг по поводу папиного романа приходит письмо. Рецензент Болдырев пишет, что роман плохой, длинный, скучный, совсем никуда не годный, очень плохо написан, а папа - графоман.

- Как так? - папа опешил. - Кто такой Болдырев? КТО ЭТО ТАКОЙ? Ни о чём не осведомлённый человек! Может, просто ошибка?

И, чтобы доказать, какое этот отзыв досадное недоразумение, отправился в ГУМ за справкой, что он в прошлой жизни был Лев Толстой.

Он шагал - бородатый, в толстовке, подпоясанный, в чёрных сапогах, с горящими глазами; прохожие оборачиваются, мама бежит за ним, и я тоже бегу, но поодаль, делаю вид, что они не со мной.

Мама кричит на всю улицу:

- Миша! Ты только не волнуйся. Они ещё пожалеют об этом!

А папа с мрачной решимостью - прямо к компьютеру:

- Дайте мне справку, что я в прошлой жизни был Лев Толстой. - И называет свой год рождения, месяц, число и час.

Мама:

- Ты точно помнишь, что это случилось в двенадцать часов? Ни раньше, ни позже?

- Именно в двенадцать, - уверенно сказал папа. - По радио били куранты и звучал гимн Советского Союза.

- А ты где родился-то?

- На Урале.

- Но ведь там у вас другое время!

Никто не знал, как моя мама умеет докапываться до правды.

- Да, - согласился папа, не понимая, куда она клонит.

- Значит, наши куранты у вас били в два...

- Так в два или в двенадцать? - нетерпеливо спросила оператор компьютера.

- Выходит, в два, - простодушно ответил папа.

Та всё записала и эту информацию вложила в компьютер.

Через пять минут на экране вспыхнуло: «КУЗНЕЧИК».

- Что? - бледнея проговорил папа. - Что там написано?

- «Куз-не-чик», - прочитал я. - Ты в прошлой жизни был кузнечиком!

- Ах кузнечиком! - повторил папа, не в силах осознать, что произошло. - А каким?

- Маленьким, зелёным, - ответила оператор.

- Так, - сказал потрясённо папа и пошёл не разбирая дороги.

- Миша, Миша, не верю, это какой-то ляпсус! - кричит мама. - Ты был Толстой, это видно невооружённым глазом, но только, наверное, не Лев, а Алексей!

Мы проходили мимо трикотажного отдела, и мамино внимание привлёк яркий зелёненький джемперок.

- Джемпер, Миша! - обрадовалась мама. - Как раз твой размер.

Она сняла его с вешалки и натянула на папу, и папа, впервые за это время, не оказал ей сопротивления. Он стоял - длинный, бледный, в зелёненьком свитерке - вылитый кузнечик.

- А что? Мне нравится, - сказал папа, потерянно глядя на себя в зеркало. - Люся, Люся, - тихо проговорил он, - ты моя Полярная звезда.

- А ты мой Южный Крест, - ответила мама.

Мы вышли на Красную площадь.

Ветер, небо, облака...

- А я даже рад, - сказал папа и вздохнул полной грудью. - У меня камень свалился с души. А то я подумал, что мне надо продолжать дело Льва Толстого.

Опорные вопросы:

1. Почему на вопрос сына «Каким бы хотел быть пальцем?» отец ответил «безымянным»?

2. Как характеризует отца его высказывание: «Понимаешь, меня в первую очередь всегда интересуют я. А до других мне и дела нету»?

3. Как изменилось поведение и времяпрепровождение отца после того как он узнал, кем был в прошлой жизни?

4. Почему праздный и безмятежный папа, узнав, кем он был в прошлой жизни, вдруг стал «трудиться» для народа «в поте лица»?

5. Как вы поняли, почему отец мальчика обрадовался тому, что он обыкновенный кузнечик?

6. Какое значение в рассказе имеет форма повествования (рассказ ведётся от лица мальчика)?

Творческое задание

Представьте, что вы комментатор центрального телевидения. На экране демонстрируется басня И.А. Крылова «Квартет», снятая креативным постановщиком в виде пантомимы. Прокомментируйте зрителям действие данной басни. Постарайтесь передать характеры героев, выразить динамику настроения.